

Неизвестно, когда Шао Чу оказался рядом с Ань Фаном. С видом крайней заинтересованности он указал на маленький балкон, скрытый занавеской:

— До начала банкета ещё есть время, может, сменим место для разговора?

Ань Фан слегка приподнял бровь. И Хуай сейчас был слишком занят, чтобы уделять ему внимание, а Ван Чжао и Цинь Тяньчэн были окружены людьми. Ань Фану было скучно, к тому же окружающие взгляды, полные любопытства, казались чуть ли не хищными, что вызывало дискомфорт.

Шао Чу казался безобидным, и, возможно, пойти с ним было неплохим выбором.

Подумав так, Ань Фан так и поступил. Бросив взгляд на И Хуая, который всё ещё обменивался репликами с Шао Ицзэ, он последовал за Шао Чу. Балкон оказался таким местом, где, стоит только задернуть шторы, создавался совершенно иной мир. Шао Чу подошёл к окну, слегка приоткрыл его, и холодный воздух устремился внутрь комнаты. Шао Чу глубоко вдохнул через узкую щель, его выражение лица напоминало человека, вдыхающего наркотик. Снаружи было холодно, и его нос покраснел. Он повернулся, прислонился к стеклу и, потерев нос, с удовлетворением произнёс:

— Здесь так хорошо, внутри душно, просто невыносимо.

Ань Фан смотрел на него с лёгкой усмешкой.

Шао Чу уже не выглядел таким мягким, как раньше. Он облокотился на перила, его поза была слегка вызывающей. При свете звёзд он окинул Ань Фана взглядом и, словно фокусник, достал сигарету, показывая её.

— Куришь?

— Нет.

Спустя четыре месяца после того как Ван Чжао заставил его бросить, Ань Фан уже не испытывал особой тяги.

Шао Чу ничего не сказал, лишь улыбнулся. С привычным движением он постучал сигаретой о ладонь, держа её за фильтр. Его действия были настолько уверенными, что явно не походили на новичка.

Шао Чу затянулся, и его лицо слегка побледнело. Сигарета болталась у него в зубах, когда он, словно с сожалением, пробормотал:

— Он всегда запрещает мне курить. Эх, жизнь без сигарет — какая в ней радость?

Ань Фан не согласился бы с этим утверждением. Он подумал, что «он» в словах Шао Чу — это Шао Ицзэ.

Шао Чу выпустил кольцо дыма и, прищурившись, посмотрел на Ань Фана:

— Ты выглядишь великолепно. Неудивительно, что И Хуай обратил на тебя внимание.

Ань Фан улыбнулся в ответ, но в его глазах не было и тени улыбки.

Шао Чу вздохнул:

— Ты же тоже не хотел оставаться внутри, так почему же вышел с таким лицом? Не будь таким, будто я тебя заставил.

— Как ты понял, что мне не хотелось оставаться?

Ань Фан приподнял бровь, и только сейчас в его глазах появился искренний интерес.

Шао Чу фыркнул:

— Да брось, твоя улыбка такая фальшивая. У тебя такая интересная душа, зачем притворяться?

Он окинул Ань Фана взглядом и полунасмешливо добавил:

— Зачем из-за кого-то другого подавлять свою природу?

— Раньше я тоже был таким, ничего не понимал.

Он указал на себя и усмехнулся:

— Потом у меня обнаружили лейкемию, и я понял, что был глупцом. Боялся делать то, что хотел, и любить того, кого хотел.

Сердце Ань Фана дрогнуло. Он не ожидал, что Шао Чу скажет нечто подобное. Он внимательно посмотрел на него. Ань Фан видел множество людей с неизлечимыми болезнями, и все они выглядели измождёнными. Никогда он не встречал человека, подобного Шао Чу, который мог бы так легко говорить о своей болезни и улыбаться, словно ничего не происходит. Либо он действительно не придавал этому значения, обладая истинно философским отношением к жизни и смерти, либо лгал.

Однако Ань Фан склонялся к первому варианту.

— Я не хотел говорить тебе всё это, но моя сестра, Шао Исинь.

Он сделал паузу, слегка напрягшись:

— Исинь очень своенравна. Возможно, со стороны это не заметно, но перед Шао Ицзэ она ведёт себя как овечка, хотя на самом деле это не так. С самого детства она была такой: если чего-то хотела, то обязательно добивалась своего.

Шао Чу выглядел слегка озадаченным:

— Более того, Исинь, как и Шао Ицзэ, бывает жестокой.

Ань Фан промолчал.

Шао Чу смотрел на него, его глаза блестели:

— Раньше я тебя не видел, и у меня не было желания предупредить тебя. Но ты мне понравился. Всё сводится к слову «судьба». Я знаю, какова моя сестра, она не соответствует уровню И Хуая, да и он её не любит.

— И что?

Ань Фан наклонил голову в сторону.

Шао Чу стряхнул пепел с сигареты и с сожалением вздохнул:

— Так что держись за И Хуая. Заставь Исинь оставить надежды. Я не могу её переубедить, это всё, что я могу для неё сделать. Я хочу, чтобы она была счастлива, а не тратила всё своё сердце на И Хуая.

Ань Фан саркастически усмехнулся:

— Но твоя сестра уже ненавидит меня до глубины души. Ты хочешь, чтобы я её уговаривал?

— Ха-ха, шутишь? Ты рискуешь получить по голове.

Шао Чу рассмеялся, на его щеках появился румянец, и он выглядел более живым. Его сигарета уже наполовину выкурена, и он с неудовольствием потушил её, прежде чем добавить:

— Просто показывай ей, как вы с И Хуаем счастливы. Разве не говорят, что если видишь что-то слишком часто, то сердце немеет... Чёрт, я не знаю, я просто говорю.

Шао Чу, ругаясь, выглядел даже мило.

Ань Фан прищурился. Неважно, что думала Шао Исинь, он, конечно, не собирался отдавать И Хуая кому-либо. Он наблюдал, как Шао Чу с раздражением тушил окурки на полу, и многозначительно сказал:

— Не волнуйся, даже если твоя сестра захочет кого-то, я не отдам. Кроме того, если она будет видеть это слишком часто, она не онемеет, а почувствует, что я унижаю её.

Ань Фан сделал паузу, его улыбка стала ещё шире, и на этот раз она была искренней, его глаза сверкали, и в них читалась непонятная надменность. Он слегка приподнял губу и тихо произнёс:

— Но если она захочет, пусть сначала докажет, что способна.

— Ты действительно...

Шао Чу смотрел на Ань Фана, свет звёзд пробивался через окно за его спиной. Волосы Ань Фана были слегка вьющимися от природы, стилист слегка их взъерошил, создавая ощущение лёгкости. В сочетании с его лицом это выглядело невероятно притягательно. Ань Фан приподнял бровь, ожидая продолжения.

Шао Чу долго молчал, а затем сказал:

— Ты действительно создан для того, чтобы жить за счёт своей внешности.

Ань Фан рассмеялся, и Шао Чу тоже засмеялся. Вдруг смех Шао Чу оборвался, и он быстро достал из кармана какой-то флакон и брызнул два раза. Ань Фан не успел среагировать, как шторы раздвинулись, и Шао Ицзэ, разгневанный, появился снаружи, уставившись на Шао Чу. Затем его взгляд упал на окурки у ног Шао Чу, и лицо Шао Ицзэ мгновенно потемнело, его голос стал ледяным:

— Ты курил?

— Нет.

Шао Чу мгновенно изменился, его предыдущее выражение исчезло, и он спокойно произнёс:

— Ты запретил мне курить, и я не курю.

Шао Ицзэ явно не поверил ему. Он смотрел на Ань Фана, ожидая ответа.

Ань Фан слегка улыбнулся:

— Это я курил.

Шао Ицзэ лишь наполовину поверил, его лицо оставалось мрачным, когда он оттащил Шао Чу за собой:

— Если я узнаю, что ты курил, ты знаешь, что будет, Чу Чу.

— Угу.

Шао Чу опустил глаза, в его глазах мелькнул тёмный огонёк, и он тихо согласился.

Шао Ицзэ затем повернулся к Ань Фану:

— Извините, мистер Ань, за этот спектакль.

— Мне тоже жаль.

Шао Ицзэ быстро вернулся к своему обычному общительному виду. Он указал на выход:

— Эм, твой И Хуай тоже ищет тебя, сейчас он выглядит очень раздражённым.

Ань Фан приподнял бровь, и Шао Ицзэ с удовольствием прищурился:

— Мне повезло больше, чем ему.

Его слова были загадочными, и Шао Ицзэ уже уводил Шао Чу. Ань Фан постоял на месте, наблюдая за ними, а затем почувствовал, как его запястье схватили с силой. Обернувшись, он увидел разгневанное лицо И Хуая.

В машине

Неизвестно, удалось ли И Хуаю и И Вэю достичь какого-то соглашения за то время, пока он был с Шао Чу. На обратном пути они ехали в одной машине втроём.

На самом деле это было полное недоразумение. Для И Вэя, человека, который ставил интересы выше всего, сегодняшний вечер был важен для развития корпорации И. Ему не было дела до того, с кем И Хуай проводил время — с мужчиной или женщиной, собирался ли он жениться или нет.

— ... О чём ты говорил с Шао Чу?

В салоне было темно, и когда И Хуай заговорил, он слегка повернул голову, и Ань Фан мог видеть слабый свет в его глазах.

Перевод китайских имён и названий:

Цинь Тяньчэн, И Вэй, Шао Исинь, Ван Чжао, Шао Ицзэ, И Хуай, корпорация И, Ань Фан, Шао

Чу.

<http://bllate.org/book/16314/1472549>